

АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ

Д. А. ВОРОБЬЕВА

Саратовский
государственный
аграрный университет

e-mail: femu-
ru@rambler.ru

В статье рассматривается понятие «человеческого капитала» в применении к сельскому социуму. На основе научных методик автор раскрывает закономерности взаимоотношений сельского сообщества и государственных властных структур.

Ключевые слова: сельское производство, аграрные реформы, человеческий капитал, сельское сообщество, экономическая социология.

Человек как индивид, по мысли Ж.П. Сартра, есть проект, т.е. его жизнь, так или иначе, складывается в ходе свободного выбора и множества решений. Социальная политика в этом случае должна включать ситуационное проектирование, т.е. иметь широкий спектр возможных выходов из тупика. Речь идет, по существу, о социокультурных играх, через которые каждый индивид может участвовать в общем процессе выработки нормативных основ жизни. Демократизация жизни сельских сообществ, повышение участия населения в принятии решений, связанных с развитием производства, планировкой и застройкой поселений, другими аспектами жизни сельского социума путем развития коллективно-договорных отношений, расширения местного самоуправления становятся сейчас насущной необходимостью.

Именно таким образом проявляются институты гражданского общества, различные формы самоорганизации, референдумы и т.п., устанавливающие принципы наиболее значимых для общества социальных проектов, и все более набирающие силу в современном мире.

Сельский социум находится в кризисе созидания, и прошедшие годы показали, что этот кризис не в последнюю очередь был вызван субъективными, личностными причинами. К сожалению, в России влияние субъективного фактора настолько велико, что многие волюнтаристские решения высокопоставленных чиновников попросту деформировали объективные закономерности развития сельской общины, в том числе и те, которые детерминируют основную линию прогресса села как подсистемы российского общества. Вместо ожидаемой модернизации, по ряду направлений (демографическое, социально-профессиональное, социокультурное, организационно-экономическое, поселенческое – расселенческое) мы получили деструктивные явления, порой переходящие в полную деградацию.

Измерение эффективности социальной политики можно, конечно, проводить путем сравнения результатов социального развития в переходном периоде с высшими достижениями в прошлом, стабильном состоянии системы. Однако, такую методику часто критикуют из-за некорректности сопоставления показателей: хотя многие составляющие общественного организма остались прежними, но изменились основания их функционирования. Поэтому более приемлемы сопоставления с международными показателями и нормативами. В соответствии с рекомендациями ООН, важнейшим показателем является индекс человеческого развития (HDI – Human Development Index). С его помощью измеряют, каких успехов достигла та или иная страна в развитии возможных способностей человека; он же показывает, проживают ли граждане страны долгую и здоровую жизнь, имея при этом достаточный уровень образования и приличный уровень жизни. Этот индекс подходит, в основном, для всего населения страны, а уровень отдельных социальных, демографических или иных групп может подсчитываться гендерно ориентированным индексом развития общества – GDI (Gender-Related Development Index): этот индекс учитывает неравенство (отличие) мужчин и женщин в уровне развития способностей. Индекс GEM (Gender Empowerment Measure) призван оценить степень влияния женщины в экономической и политической жизни общества.

Индекс HDI включает:

- продолжительность жизни;
- уровень образования;
- качество жизни (доход).

Индекс GDI включает:

- те же показатели, только с учетом гендерного фактора.

Индекс GEM учитывает:

- число мест в парламенте, занятых женщинами;
- количество женщин на административных и высших управленческих должностях;
- профессиональные, высококвалифицированные рабочие места, занятые женщинами;
- уровень заработной платы по сравнению с заработной платой мужчин¹.

Таким образом, указанные индексы ориентированы на то, чтобы расширить возможности активного участия людей во всех областях жизни общества, независимо от пола.

К числу важных и необходимых можно отнести и, так называемый, человеческий капитал сельских домохозяйств (ЧКД). Он определяется как «показатель, характеризующий способность малой группы людей, создающих собственное хозяйство, использовать свой труд, навыки и умения, а также материальные и финансовые средства для производства продукции и услуг»². Методика расчета ЧКД включает, прежде всего, возраст: детям от 4 до 7 лет присваивается коэффициент – 0; 8-11 лет – 0,25; 12-14 лет – 0,5; пенсионерам 65-69 лет – 0,75; трудоспособным – 1. Аналогично подсчитывается ЧКД по здоровью и образованию. Несмотря на «сглаживание» индивидуальной активности, методика, тем не менее, позволяет различать потенциалы сельских семей. Например, наиболее высоким потенциалом обладает смешанная семья: в ней соединяются несколько работников разного уровня образования, специализаций, физической силы, есть взаимозаменяемость не только в производстве продукции, но и в ее реализации.

Анализ имеющейся научной литературы позволяет вскрыть основные причины, вызывающие трудности при выявлении обобщенного критерия эффективности социального развития. Во-первых, это комплексный характер многих социальных явлений, многообразие зависимостей, обратных связей и различий в общественных процессах, усложняющих задачу размежевания экономического и социального эффектов. Во-вторых, принципиальная сложность количественного измерения социальных процессов, общественных отношений и личностных характеристик. В-третьих, отсутствие достаточно разработанной методики анализа и учета последствий реализации государственных планов и программ, позволяющих в современных условиях, наряду с прямыми результатами, выявлять также косвенные экономические, экологические и социальные последствия. Причем болгарский социолог Р. Райков и российский социолог В.Р. Полозов в свое время, независимо друг от друга, пришли к однозначному выводу, что постановка задачи на одновременную максимизацию экономического и социального эффектов неосуществима. Как следствие, при оценке эффективности социального мероприятия не всегда следует требовать, чтобы оно давало непосредственную экономическую выгоду, поскольку главными зачастую являются позитивные социальные последствия для общества (применительно к производству, по их мнению, – влияние на уровень условий труда, уровень культурно-технической подготовки работников, уровень их нравственного и духовного развития)³.

¹ См.: Антонова В.К. Государственная служба Канады и США: влияние мультикультурализма / В.К. Антонова. – Саратов: Изд. СГУ, 2002. – С. 107 – 108.

² См.: Пацюрковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. / В.В. Пацюрковский. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 209.

³ См.: Зубков В.А. Человек и агропромышленная интеграция (проблемы и перспективы развития) / В.А. Зубков – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991.

Сущность человека проявляется не иначе, как через совокупность его материальных, духовных потребностей и способов жизнедеятельности. Общественные отношения целостной личности – это способ существования творческой, предметной, осознанной деятельности. В свою очередь, личностные качества – это способ существования общественных отношений, а потребности личности – способ существования данной личности. В этой диалектической цепочке каждое из звеньев является одинаково важным, а объективная необходимость взаимодействия этих звеньев убедительно свидетельствует о бесперспективности моделирования поведения человека только в рамках формальной (вещной) методологии. Укореняется понимание, что по мере развития общества экономический прогресс все в большей степени становится производной величиной от прогресса социального. Так, опыт развитых стран доказывает: учет социальных результатов общественного развития является важным стимулом дальнейшего роста эффективности производства в целом, так как высокие социальные результаты служат одной из важнейших предпосылок роста производительности труда и национального дохода (через повышение уровня образования, квалификации кадров, увеличение периода работоспособности трудящихся и снижение их заболеваемости, развитие творческих способностей работников и т.д.).

В постиндустриальном обществе важнейшей сущностной характеристикой экономики становится способность к эффективным качественным и структурным сдвигам, что автоматически предполагает наличие творчества не только в производственной, но и в непроизводственных видах деятельности человека. Причем новая формирующаяся экономика в таком случае не обязательно будет нацеливаться на наращивание объемов производства и других вещных показателей: инвестиций, фондов, производственных затрат, рабочей силы, энергоресурсов и т.д. Намного важнее другое, а именно: создание условий в обществе для становления работника как личности, способной к разнообразной творческой деятельности.

Конечно, появление в теории таких понятий как “социальные результаты” и “социальная эффективность” ведет к необходимости разработки новой методики измерения эффективности общественного производства и вклада социальных факторов в развитие экономики. Более того, потребность в этом усиливается по мере расширения кооперационных и интеграционных связей не только в народном хозяйстве отдельных стран, но и при вхождении этих стран в мировое экономическое пространство, когда к прямому эффекту добавляется эффект синергетический. Поэтому в практике управления и прогнозирования нужны разработка и использование новых социальных и социально-экономических критериев и нормативов, отражающих повышающиеся требования к общественному прогрессу и экономическому росту, в частности.

В переводе с греческого, критерий – это мерило для оценки чего-либо. Опираясь на ранее рассмотренные методологические принципы анализа, можно предположить, что социальные критерии как мерило оценки общественного прогресса должны быть связаны с социальной деятельностью, т.е. с совокупностью пространственно-временных действий личности, преследующей определенные социальные цели и использующей для этого разнообразные экономические, политические, социальные и идеологические средства. В процессе такой деятельности между индивидами объективно складываются устойчивые, существенные и закономерные связи, т.е. общественные отношения. Эти отношения подразделяются на две большие группы: материальные, формирующиеся независимо от сознания и воли индивидов, и духовные – политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные, – которые рождаются, проходя через сознание человека.

Что касается социально-экономических критериев, то, в отличие от социальных, они не охватывают всю совокупность общественных отношений, а затрагивают только сферу воспроизводства человека как рабочей силы. С их помощью оценивается проявление в деятельности и поведении личности тех социальных качеств, которые характеризуют так называемый «человеческий фактор» в экономике, человека как ресурса и активного субъекта экономических отношений.

Любое производство предъявляет к человеку ряд специфических требований, вытекающих из основной целевой функции данного производства. Это – и особые требования к способностям и активности, к здоровью и социальным качествам, определяющим производительность труда и эффективность производства, к коммуникативным и нравственным качествам, к поведению на производстве и в семейно-бытовой сфере и т.д. В зависимости от наличия этих качеств и их структуры различен и вклад того или иного работника в результирующие показатели производственной деятельности. Он может удовлетворять, а может и не удовлетворять текущие и перспективные потребности своего производства, являясь в последнем случае, волею или неволею, тормозом экономического прогресса.

С другой стороны, не только производство предъявляет требования к работнику, но и он к производству. Удовлетворенность конкретным трудом преимущественно зависит от того, насколько этот труд по своему характеру и содержанию отвечает потребностям и способностям человека, развитию других его социальных качеств. И производственный коллектив, и общество в целом заинтересованы в мотивации саморазвития и самосовершенствования работника как личности, поскольку появляется неисчерпаемый

Список литературы

1. Антонова В.К. Государственная служба Канады и США: влияние мультикультурализма / В.К. Антонова. – Саратов: Изд. СГУ, 2002.
2. Пацюрковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. / В.В. Пацюрковский. – М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Зубков В.А. Человек и агропромышленная интеграция (проблемы и перспективы развития) / В.А. Зубков – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991.

ASPECT OF THE HUMAN CAPITAL IN RURAL SOCIETY

D. A. VOROBIEVA

Saratov state agrarian university

*e-mail:
tecaurise@rambler.ru*

The concept of « the human capitals» in application to rural society is considered in the article. On the basis of scientific techniques the author shows laws of mutual relations of rural community and the state power structures.

Key words: Rural manufacture, agrarian reforms, the human capital, rural community, economic sociology.